Редко судьба так щедра к людям. Мы часто чувствуем, что опустились на самое дно, но при этом остаемся слишком оптимистичными. Самое болезненное - то, что она всегда оставляет проблеск надежды, искорку, которая заставляет людей упорствовать в горечи и сожалении о своем падении.

В этот момент Джеймс, казалось, погрузился в демоническое состояние во время своих занятий. Он должен был пребывать в медитативном состоянии пустоты, но был раздражен своим бессилием и стал полон обиды и свирепости. Его внезапно открывшиеся глаза были налиты кровью, он ударил ладонью по валуну, перевернулся и спрыгнул с кувырком, лихорадочно используя каждый комплекс боевых приемов, которые он знал.

В своей предыдущей жизни мастер Бай Фэн унаследовал секретную технику Синъи. Помимо полной трехтелесной стойки и пятиэлементного бокса, там было очень мало истинных пяти животных форм - дракона, тигра, змеи, орла и медведя, а также весь внутренний бокс. Все секты считают это высшим упражнением для промывки костного мозга - Хубао Лэйинь!

После того, как метод бокса стал совершенным, он изучил тайцзицюань, багуачжан, бацзицюань и другие у мастеров сотен школ. Хотя невозможно изучить незафиксированные боевые искусства, такие как "сила большой жабы" и "два звука хм-ха", но это также квинтэссенция каждого боевого искусства.

Находившаяся рядом панда никогда не видела своего учителя таким яростным. В поздней осени лес Лагер был полон огненно-красных опавших листьев, которые мыли и порхали под порывами ветра и ударами кулаков этой фигуры. Шагая по плавающей в воде ладони, его шаг ускорился, фигура продолжала чередоваться, а кулаки и ладони потрескивали.

Внезапно это снова был тайцзицюань, движения блока молота, телодвижение молота, пушечный молот, одежда и брюки развевались от сильного ветра, а глухие звуки, казалось, били по толстокожему барабану. Пятиэлементные рубящие, рушащие, сверлящие, пушечные и горизонтальные удары выполнялись по желанию, и воздух иногда взрывался, как молния, а иногда рычал, как глухой гром. Плечи, локти, колени и ноги следовали за движениями как кулаки, демонстрируя пик силы.

Джеймс игнорировал ржание и борьбу лошади. В этот момент у него было только пламя в сердце, пламя, которое безумно жгло его. Вращение времени и пространства, великий страх перед высшей силой неба и земли, замешательство и депрессия в глубинах другого мира, великая скорбь от неспособности противостоять серьезной болезни.

Его боксерское намерение никогда не было настолько полным решимости изменить мир. Кажется, что его возвышенные боксерские намерения нацелены уже не на поражение противника, который должен быть человеком, а на то, чтобы разбить все барьеры пространства и времени, и разрушить колесо судьбы!

Неустанно демонстрируя снова и снова все навыки, которые он когда-либо изучал, в конце концов, он больше не придерживается рутинных приемов, а совершает только чистейшую атаку! Все это инстинкт, боевой инстинкт, который есть у людей для борьбы и убийства.

Джеймс постепенно почувствовал в своем теле силу, которая была готова двигаться. С самым кончиком позвоночника электрический ток циркулировал туда-сюда. Тяжелый удар.

"Бум!"

Мясистый кулак глубоко вошел в двухметровый валун, на котором только что сидел скрестив

ноги Джеймс. Плоть и кровь остались целы, но валун, казалось, был глубоко выбит ударом кулака. Небольшое отверстие размером с кулак было влажным, а окружающая область была плотно покрыта паутинообразными трещинами, распространявшимися дюйм за дюймом.

Темная сила достигнута!

Джеймс, наконец, медленно остановился, Йойо убрал руки, чтобы успокоить свою кровь, и незаметно кивнул. Качество физической силы обычного тела намного выше, чем в предыдущей жизни. Даже здоровое тело в принципе не может достичь такой разрушительной силы. В лучшем случае оно может оставить только трещины на валуне. Его сердце снова было наполнено гордостью и честолюбием, а первоначальные разочарование и негодование были развеяны.

"Опять же пустая трата! В этой жизни я не только вернусь в Хуаджин, но и буду сидеть на своих бедрах с алхимией в руках и стану звездной ци, так что мои достижения не будут плохими! Взгляни на предел физического совершенствования человека! Взгляни на этот бурный американский континент, взгляни, какой это мир!" - глаза Джеймса сияли, наполненные высоким духом.

Внезапно обжигающий жар, казалось, исходящий из костного мозга, пропитал каждый кровеносный сосуд, нерв, кровяную мышцу и даже клетки в теле. Это ощущение такое знакомое. У меня было бы странное заболевание два-три раза в месяц, и оно пришло снова. И, сильнее, чем когда-либо, боль..

Джеймс сидел на земле, его тело конвульсивно дергалось. Боль была такой сильной, что он даже не мог оказать сопротивление, как обычно. Его руки были глубоко вкопаны в землю, пытаясь остановить дрожь. Джеймс, стоящий на коленях, обливался потом, его темные зрачки начали расширяться, приобретая слегка овальную форму с легким зеленоватым свечением.

Небывалая боль пронизывала его руки, будто кости вырывались из плоти, а длинные полосы кожи, извиваясь и извиваясь, тянулись от предплечья до тыльной части ладони, словно паразиты. Терзаемый невыносимой болью, Джеймс поднял голову к небу и завыл. Пронзительный звук, словно кровоточащий плач, пронзил небеса, напугав птиц в лесу, которые закружились и громко зацокали над его головой.

Темный лес внезапно стал мрачным.

Панда рядом с ним лежала на земле и конвульсивно дрожала. Даже сумасшедшая боксерская практика Джеймса только напугала её, а не вызвала тот ужасающий трепет, словно самый опасный хищник, учуявший её шею.

Его кулаки, внезапно поднятые к небу, постепенно покрылись почерневшими венами.

"Пшик"

Пара костяных когтей пробила суставы обеих рук.

Тишина, абсолютная тишина.

Кажется, был отключен режим немого, даже ветер перестал дышать. Вся боль отступила, как отлив, и осталась лишь волна зуда в теле, которая исчезла в мгновение ока, даже возникло невиданное чувство облегчения.

Джеймс отрешенно смотрел на шесть бледных костяных когтей, выросших на его руках, и на мгновение его разум онемел.

Через некоторое время он глубоко вздохнул и внимательно осмотрел пару острых когтей, его лицо полно сложности.

Шесть костяных когтей длиной как минимум 20 сантиметров, средний коготь в каждой паре немного длиннее, а общая длина в основном равна предплечью. Толщиной с большой палец, треугольно-пирамидальной формы, кончик когтя, словно тонкий кинжал, слегка изогнутый, и каждый костяной коготь имеет бугристый нарост, похожий на виноградный.

"Это.. этот мир, этот мир.." Джеймс почти застонал про себя. Он больше не знал, радоваться ли ему, что он решил странную болезнь, или расстраиваться из-за чудесного результата разрушенной клетки мозга.

"Логан, Виктор, похоже, я тот.. Росомаха?" Джеймс быстро связал детали, о которых раньше не думал, - странные ногти Виктора, фамилию Логан и этот смутно знакомый сюжет.

В своей прошлой жизни он не был фанатом Marvel или аниме, но так или иначе смотрел некоторые фильмы или видео, связанные с Marvel. Как раз он видел первого "Росомаху" и помнил человека, который зарезал его биологического отца, и его брата Виктора, который тоже мутант.

"Судьба оригинальной истории принципиально не изменилась.." Джеймс вспомнил, что, будь то Джон Хоулетт или Томас Логан, хотя процесс был разным, в конце концов они оба умерли. Он просто тихо стоял на коленях, немного размышляя, вспоминая все возможные впечатления, которые у него были об этом мире.

До сих пор можно сказать, что фон мира основан на фильме, по крайней мере, согласуется с тем, что он видел, но он не знает, является ли это миром только с мутантами или огромной вселенной, где половина жизни исчезает по щелчку пальцев.

..

Через некоторое время солнце уже зашло, и тени, отбрасываемые ветвями на земле, постепенно исчезли. Джеймс встал и направился к Панде, тихо зашипел, нежно погладил его длинную морду и прижался к нему, чтобы успокоить, этот мальчишка-конь действительно сильно испугался сегодня. Тот высунул язык и дважды лизнул щеку Джеймса, словно подтверждая, что это его собственный хозяин.

Джеймс легко взобрался на коня: "Панда, пойдем домой!"

Конь почувствовал призыв хозяина и быстро галопом умчался, будто хотел поскорее вернуться в свой загон, чтобы плотно поесть, потереться о красивую белую кобылу, чтобы успокоить свои испуганные эмоции.

Джеймс слегка улыбнулся на быстрой и неровной скачке, а потом постепенно рассмеялся в голос, даже крикнул с небольшим безумием. Пока скакал на коне, всхлипы нервного смеха эхом разносились по долине.

Вдруг он, кажется, вспомнил что-то и пробормотал: "Я забыл принести кролика О'Харе.."

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/101307/3812798